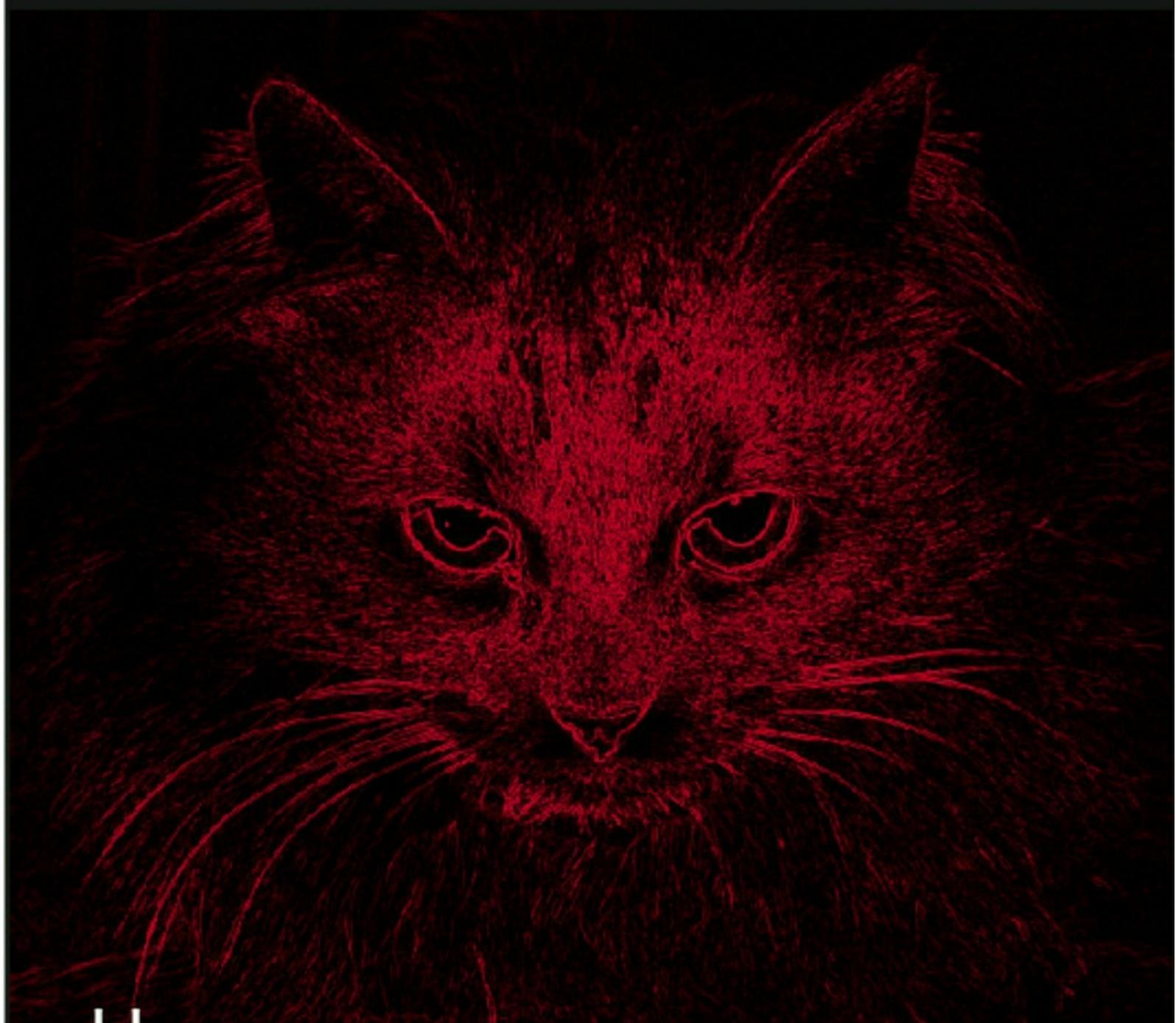

Михаил Самарский

Невероятные приключения
кота Сократа

Михаил Самарский

**Невероятные
приключения кота Сократа**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Самарский М. А.

Невероятные приключения кота Сократа / М. А. Самарский —
«ЛитРес: Самиздат», 2018

Кот Сократ - настоящий философ. Он внимательно наблюдает за людьми и делает свои выводы. При этом порой совершает такие поступки, что иногда хочется отправить его на эшафот. Однако люди прощают ему всё, потому что кот придерживается только своих правил и считает, что это не его завёл человек, а кот завёл себе человека. Иными словами, повесть о нашей жизни, об успехах, недоразумениях и, конечно, о любви.

© Самарский М. А., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

*Если бы человек мог быть скрещен с котом, это
улучшило бы человека, но ухудшило бы кота.*

Марк Твен

Вместо пролога

Ну, что, котаны, приготовьтесь! Вот что я вам скажу: кот – это символ цивилизации! Да-да, а вы что думали, я пришёл тут в кошки-мышки с вами играть? Нет, друзья, давайте всё по-честному, по-взрослому, и на полном-полном серьёзе. Признаюсь, надоело мне до чёртиков слушать все эти рассказы об отважных собаках, наглых поросятах, заумных гусях, гордых козлах, жадных баранах, косолапых медведях, трусливых бегемотах, всевидящих жирафах, заботливых мамашах-кенгуру, недалёковидных страусах, ну и, в общем, обо всех остальных. А где коты? Где коты и кошки, спрашиваю я вас. Такое впечатление, что современные писатели совсем забыли о нас.

А ведь вспомните, раньше как было! Александр Сергеевич со своим учёным котом. Великий русский поэт! Вы никогда не задумывались над тем, почему у Пушкина «И днём и ночью кот учёный всё ходит по цепи кругом»? Заметьте, не собака, не конь, не козёл, не кенгуру, а именно кот. Учёный кот, который вам и песню споёт, и сказку расскажет. Да потому что только кот может быть учёным. Все остальные животные бывают хорошо дрессированными. Мы тоже иногда дрессированными притворяемся, но это для дела. Чтобы сильно не доставали и вовремя кормили. Обратите внимание, там в районе дуба на неведомых дорожках зверья полно. И только наш собрат, кот, бродит по золотой цепи. Во как!

А возьмите «Кота в сапогах» Шарля Перро! Сказка появилась почти триста лет назад, а читатель по сей день читает её и наслаждается историей о похождениях необычного кота. А почему? Потому что такие произведения учат человека настоящей дружбе, добру, благородству, и самое главное – не падать духом даже в самых сложных ситуациях. Сказка «Кот в сапогах» ещё раз доказывает, что человек силён не мышцами, а умом и смекалкой.

Идём дальше. Вспомним Льюиса Кэрролла с чеширским котом, Эдуарда Успенского с котом Матроскиным. А булгаковский Бегемот – это и вовсе из ряда Воланд, то бишь из ряда вон. Любо-дорого было почитать. А знаете ли вы, что единственному непобеждённому чемпиону мира по шахматам Александру Алёхину помогал выигрывать кот. Сиамец – красавец, хоть куда. Встречали вы собаку, помогающую хозяину выигрывать в шахматы? А тут ведь не просто шахматист, а гроссмейстер, целый чемпион мира! Шутка ли!

Но не станем драматизировать. Я принял решение рассказать вам всю правду о котках, о наших взаимоотношениях с людьми, да не просто о взаимоотношениях, а всю историю этих взаимоотношений.

Кстати, сразу предупреждаю, если вы не любите котков, отложите эту книгу в сторону, не портите себе нервы, вам лучше всего этого не знать.

Боже мой! Какая наивность! Неужели вы и впрямь поверили, что человек приручил котков и одомашнил их? Тот, кто имел дело с котками, тот никогда не назовёт настоящего кота (подчёркиваю – настоящего) одомашненным животным, ибо одомашненные животные так себя не ведут. Не верите? Хорошо, зайдём с другого боку: вы видели, чтобы кот вилял хвостом перед хозяином и бегал по команде «ко мне»? И никогда не увидите. Это удел прислужливых и угодливых собак. У них это в крови. Поманили пальцем, они тут как тут. Сказали «Фас!», порвут любого, если силы позволят. А мы котки не такие! Мы интеллигентные животные. И если виляем хвостом, то только от досады или когда готовимся к нападению.

Умный кот одним только словом «мяу» добьётся от человека всего того, за что собаке придётся бегать, прыгать, вилять хвостом, подавать голос, приносить тапки или дурацкую, никому ненужную палку, да ещё при этом охранять ваш дом. Кстати, никогда не понимал, почему хозяева собак так одержимы этими палками и командой «апорт». Неужели им и в самом

деле нравится это занятие? Хочется побегать? Так побегайте, порезвитесь, разомнитесь, но... причём тут палка.

У нас сосед по загородному дому развалится в кресле качалке и полдня бросает палку, а бедный его Тузик трудится до седьмого пота. Язык на плечо и носится как угорелый. Ну, не дурачок ли?

Нет, вы только не подумайте, что я болен каким-то там животным шовинизмом. Нет-нет, я собак очень уважаю. Не всех, конечно, но собак-тружеников точно. Вот вам пример: у нас в посёлке живёт немецкая овчарка Смарта, она помогает старику. Ну, как же её не уважать, если она денно и ночью служит пожилому человеку? Водит его в аптеку, на прогулках никогда не натянет поводок, не дёрнет, не прыгнет в сторону, да и на нас почти внимания не обращает, иными словами, бережёт своего хозяина.

И в то же время, вы видели, сколько среди этих собак лентяев и откровенных мажоров. Не понимаю, какая от них польза? Вы согласитесь со мной, каким бы ни был кот, он всё равно в нужный момент остановит врага на вашем пороге (мышь там или крысу) и задаст тому такую трёпку, что тот навсегда забудет дорогу в ваше жилище.

А что полезного несёт в дом тот же йоркширский терьер? Хотя справедливости ради, нужно отметить, раньше – да, они были полезными собаками и тоже ловили грызунов. А что сейчас? При виде крысы этот, с позволения сказать, терьер будет бежать впереди планеты всей. Даже стыдно как-то становится. Но я не стану обижать эту крошечную собаку, она ни в чём не виновата. Это люди сделали из неё игрушку. Да, точно, собака тут ни при чём! Что-то заболтался я совсем. Итак, начинаю свой рассказ.

Глава 1

Как вы уже поняли, за время существования разумного человека на земле, им написано немало интересных и увлекательных историй о различных животных. Братья ваши меньшие, как вы нас называете, с древних времен являются неотъемлемой частью человека. Я как-то встречался с одним поводырем Трисоном, между прочим о нем даже книги написаны, так вот он мне рассказывал, как он пытался научиться улыбаться, говорит: кривлялся перед зеркалом, всех людей перепугал. Так у него ничего и не получилось. А вот Чеширский кот не только умел улыбаться, но еще и исчезать в любое время и развлекать Алису философскими рассуждениями. Вот прямо вижу сходство со мной. Прошу не считать меня хвастуном. Просто я привык говорить правду. Я тоже, между прочим, философ и мыслитель. К чему я это пишу? Да к тому, что кот с древних времен считался символом мудрости и царственности. Еще в древнем Египте кот считался священным животным бога Солнца – Ра, способным исцелять. После смерти кошки, хозяин дома и все, кто в нем проживали, сбривали брови, это означало, что в семье траур, и заканчивался он тогда, когда брови отрастали. Умерших животных бальмировали и хранили в течение длительного времени. А по мусульманскому приданию именно кошка спасла пророка Мухамеда от нападения ядовитой змеи. Он очень уважал этих животных и призывал людей брать кошек в свои дома.

В мифах древнего Востока котам приписывают силу и ум, на Тибете нас называют «небесным оком». В христианском фольклоре Дева Мария благословила кошку, которая убила ядовитую змею, посланную дьяволом, чтобы убить маленького Иисуса, спавшего в своей люльке.

Спустимся на родную землю! На Руси с давних времен кошка считается хранительницей очага. Дом, где живет кошка, там всегда уют и покой. В новое жилище первой должна войти кошка и где она уляжется, там хозяева и ставили кровать. К сожалению, славянские народы нередко связывают образ кота с темными силами, а в их мифологии кот – это воплощение нечистой силы. В рассказе Э. А. По, очень загадочная история произошла с черным котом. Представляете, фильм, снятый по этому произведению, стал классикой в жанре ужасов. Во как! Но, дорогие друзья, не надо нас пугаться, на самом деле, мы очень миролюбивые животные, любим ласку и внимание.

Глава 2

Прости, дорогой читатель, забыл представиться!

Зовут меня Сократ, родился я в 2014 году от Рождества Христова, то есть вы понимаете, что я уже далеко не желторотый котёнок, а настоящий кот в полном расцвете сил. Предки мои были, как говорят, великие коты. Об этом рассказал мне мой хозяин, он так себя называет, хотя это весьма спорный вопрос. Как-то вернулся он домой и за ужином с радостью начал рассказывать домочадцам, что я ни какой-нибудь подзаборный прохвост, а породистый кот. Его приятельница, оказывается она какой-то специалист по котам, увидев мою фотографию, сказала, что я из породы камышовых. Вы слышали, как звучит? То-то же! Я, конечно, всегда знал, что я не простой кот, что в моих жилах течет благородная кровь, но после этого объявления все сомнения отпали. Я в день десятки раз прохожу мимо зеркала, что висит в прихожей, и всегда рассматриваю себя. Вы бы видели меня! На моих ушах кисточки, такие знаете, как у рыси, не зря же нас называют болотной рысью, шелковистая шерсть серебристо-черного окраса, шикарный хвост, длинные лапы и мощная грудь. Иными словами, я вполне себе brutальный кот.

Коты семейства камышовых – это настоящие хищники, когда-то мы обитали более чем в двадцати пяти странах, а теперь живем в зоопарках и домах своих почитателей. Древние египтяне от знакомства с котами нашей породы получили много пользы, мы не только жили в их домах и оберегали жилище от всяких вредителей, но еще и ходили с людьми на охоту и помогали находить дичь. Но, надо заметить, что только египтянам удалось приручить наш хищный нрав, все дальнейшие исторические свидетельства говорят о том, что люди избегали общения с нами, опасаясь за свое хозяйство, особенно если оно было связано с разведением птицы. Люди, наоборот, стали устраивать на нас охоту, поскольку наша шкура пользовалась большим спросом. Негодяи.

Даже прирученный, камышовый кот остается хищником, предпочитает ночной образ жизни и отличается любознательностью, подвижностью и неутомимостью. Ну, вот, теперь у вас есть полное представление обо мне, и скажу без всякого бахвальства, что я соответствую всем этим характеристикам. Но все-таки немного отличаюсь от своих предков. Позже, Димка, ещё один наш домочадец, показывал мне фотографии моих предков на компьютере. Вы знаете, что меня смутило, хотя нет, скорее, не смутило, а поразило? Я намного красивее, чем они. На фотографиях мои предки выглядели, конечно, впечатляюще: большая голова, острые уши с кисточками, желто-зеленые глаза, длинные лапы, мощное тело с широкой грудной клеткой и короткая, гладкая и очень густая шерсть. Смотрю на своих прапрадедов, и гордость меня распирает! Это даже не коты, а целые котяры. Внешне я вылитый камышовый кот, особенно лицом, но только с длинной и красивой шерстью. Видимо, кто-то из моих предков согрешил с котами другой породы. Именно, это отличие делает меня гораздо красивее моих прапродителей. Как сказал Димка:

– Сократ, ты у нас камышовый кот, но только улучшенной версии.

Когда Татьяна Михайловна, это жена моего хозяина, вычесывает меня, она всегда говорит:

– Сократ, до чего ты у нас красивый! А какой шикарный у тебя хвост!

Хм, кто бы сомневался!

Попал я в нашу семью совершенно случайно. Я был совсем маленьким и не совсем помню, как было, но все же кое-что в памяти осталось. Как рассказывает Александр Петрович, дело было так: однажды летом возвращались они домой от своих друзей, живущих где-то в Подмосковье. Это было теплым летним вечером, на улице уже смеркалось, дорога шла через лес. Остановились они по надобности на обочине. Первым меня заметил Александр Петрович:

– Тань, смотри, ежик дорогу перебегает, – кивнул мужчина в сторону дороги.

– Да нет, это белка, посмотри какой хвост, – приглядевшись, ответила Татьяна Михайловна.

Тем временем, как говорят они, я уже совсем к ним приблизился и тут они, оба рассмотрев меня, в один голос воскликнули:

– Так это же котенок!

Осмотревшись вокруг, Татьяна Михайловна спросила:

– Интересно, откуда он тут взялся, рядом нет ни домов, ни дач, и вообще никаких строений?

– Да, странно, – подтвердил Александр Петрович, оглядевшись вокруг.

– И что с ним делать? – женщина меня взяла на руки. – Мы же не можем его тут бросить, он совсем маленький, пропадет. Либо под машину попадет, либо зверье съест, – заранее догадываясь, что ответит муж, спросила Татьяна Михайловна.

– А что с ним ещё делать? Забирай, да поехали домой, – ответил, улыбаясь Александр Петрович.

Татьяна Михайловна положила меня к себе на колени, и я поехал в мой новый дом.

– Сань, – загадочно сказала женщина, – от него духами пахнет, да и весь он такой чистенький и ухоженный, он явно не беспризорник.

– Танюх, какая теперь разница, беспризорник он или во дворце жил, – засмеялся мой новый хозяин, – теперь пусть живёт у нас.

– Он, наверное, голодный, – предположила женщина, – давай остановимся у магазина, купим ему что-нибудь поесть.

– Ты хоть посмотри, кто он, кот или кошка, – сказал мужчина и улыбнулся, – а то мы все он да он, а может это она?

Татьяна Михайловна перевернула меня на спину, подняла лапу и восхищённо произнесла:

– Еще один мужик, теперь в нашей семье вас большинство, две женщины и три мужика, – засмеялась моя новая хозяйка.

– Да уж, дети будут рады, особенно Катька, – рассмеялся мужчина, – та весь мозг мне прогрызла котенком.

Проехав какой-то отрезок пути, мы остановились у придорожного магазина. Татьяна Михайловна купила сметану, положила мне немного творожной массы на крышку и подвинула ко мне. Как рассказывал Александр Петрович, несмотря на запах духов и ухоженность, голодный был я, как волк, поскольку вылизал все, что положили и еще попросил добавки. Что-то, а творожок со сметаной я запомнил.

– Ну вот, подкрепились, теперь можно ехать дальше, – улыбаясь, произнесла Татьяна Михайловна и погладила меня по голове.

Хорошо помню, как меня встретила новая семья.

– Смотрите, кого мы привезли, – с порога заявили мои новые хозяева.

– Это что еще за чудо? – воскликнул скептически молодой человек, на вид лет тринадцати, по имени Дмитрий. Парень был старшим ребенком в семье. Сначала он очень настороженно ко мне отнёсся, но потом мы стали с ним друзьями. Правда, иногда Дима поступал со мной не совсем по-дружески. Но, давайте, обо всем по порядку.

– Ой, какой хорошенький, – заверещала девчонка и от восторга запрыгала на месте. Я тогда сразу подумал: мой человек, подружился. Девочке на вид было лет десять, звали ее Катя.

– Папа, папочка, дай мне его, – радостно воскликнула девочка, протягивая руки ко мне.

Она взяла меня на руки, прижала к себе и воскликнула:

– Мама, папа, спасибо вам, я так давно мечтала о котенке.

– Это мы знаем, – улыбаясь, ответил Александр Петрович и погладил девочку по голове.

– А как мы его назовем? – тут же спросила Катя.

– Я предлагаю Ежиком, – сказала Татьяна Михайловна, – мы, когда его увидели, то приняли за ежа, – и тут мама рассказала историю о том, как меня нашли.

– Таня, ну что ты? Какой ежик? Это не солидно, – фыркнул муж, – я предлагаю назвать его Максом.

– А почему Максом, – удивленно спросила женщина.

– А почему нет? – ответил хозяин, – солидно звучит – Макс. Я как-то фильм смотрел «Безумный макс» называется, – мужчина пожал плечами.

– А я предлагаю назвать Пушком, – весело произнесла Катя.

– Сама ты Пушок, – сердито произнес Дмитрий, все это время молча наблюдавший за спором домочадцев.

– Грубиян ты, Димка, – обиженно произнесла девочка, – хорошее имя и ласковое.

– Ты понимаешь, как корабль назовешь, так он и поплывет, – восторженно произнес парень и посмотрел на сестру, – Я читал, что коты с древних времен символизируют мудрость и независимость. Надо и имя ему дать соответствующее, например, Сократ. Так звали философа и мыслителя, я о нем много читал. Вот и у нас будет свой философ и мыслитель, – засмеялся Дмитрий.

– А что? Мне нравится, – согласился Александр Петрович.

– Ну и что хорошего, – нахмурилась Катя, – вот как ласково его называть, Сократик что ли? Смешно же!

– Катюш, ну почему же смешно? – вмешалась мама, – хорошее имя, мне тоже нравится, ласково можно и Сократиком называть, а почему нет? – улыбнулась женщина.

– Катька, маме с папой нравится, мне тоже, трое за, одна ты против, так что соглашайся, пусть будет Сократом, – улыбнулся Дима и потрепал Катю по голове, – ты привыкнешь, а потом и не сможешь представить другого имени для него.

– Ладно, – нахмурилась девочка, – пусть будет Сократом, я его все равно уже люблю.

– Вот и замечательно, – улыбнулась мама и прижала Катю к себе.

Ну что ж, Сократ так Сократ. Не мог же я им возразить. Могли назвать и Мурзиком каким-нибудь, и никуда бы я не делся, так бы и ходил Мурзилкой. Как я потом убедился, Димка был прав, когда говорил насчет важности имени. Вот поэтому я и стал мыслителем. Все домочадцы так и говорили мне: философ ты наш.

Жил и рос я, надо вам признаться, как в раю. Спал я исключительно либо в кровати Димки, либо Кати, они меня по очереди забирали к себе. Хоть у меня и была своя собственная кровать, купленную мне на следующий день родителями вместе со всякими мисками, чашками, щетками для расчесывания и т.д., но я в той кровати практически и не спал, разве только иногда, когда уставал от всяких тисканий и поглаживаний.

Для того, чтобы спать с детьми, мне приходилось терпеть кучу всяких косметических процедур. Как же я их ненавидел, особенно душ, бррррр. После душа начинались вычесывания, подстригание когтей и прочая ерунда. До чего же люди любят издеваться над своими питомцами, они почему-то думают, что нам это нравится, и мы от этого испытываем удовольствие. А между тем, удовольствие я получаю от вкусного корма, от куска мяса, или, например, когда сам поймаю птичку и съем ее, ну или когда меня за ухом чешут. Вот вам нравится запах шампуня, а нас от него воротит. Я после очередной водной экзекуции, часа два не мог ничего есть, кусок в горло не лез. Стоит запах шампуня в носу, и хоть ты тресни, даже кажется, что еда им пахнет.

Признаюсь, я даже один раз прокрался в ванную и перевернул бутылку с этой отравой, благо она оказалась открытой. Шампунь весь вытек на пол. Я уж было подумал, что навсегда избавился от этого ненавистного запаха. Глупый кот! Недолго же я радовался, уже на следующий день появился новый пузырек, только теперь его стали прятать в шкаф, куда добраться до него было невозможно. И хранили его, как зеницу ока, за семью печатями.

Больше всех в семье меня любила Катя, чтобы я ни сделал, чтобы ни натворил, она смеялась и верещала от восторга. Она потакала всем моим прихотям. Даже разрешала есть вместе с собой в кровати. Это был единственный человек, который не ругал меня, когда я висел на

шторах. Боже мой, грешен! Сколько же я их порвал! А сколько поломал жалюзи! Я же думал, что на них, как и на шторах можно болтаться. Разогнался, запрыгнул, а они возьми, да и прогнись под моим весом. Я хоть и маленький тогда был, но все же они меня не выдерживали. Татьяна Михайловна меня за это шваброй гоняла, а Катька всегда спасала и прятала в своей комнате в шкафу. Ну, я пока там сижу, тоже что-нибудь натворю, погрызу, порву, но девчонке всё это приносило только радость и веселье. Когда вихрем носился по дому, так, что пыль столбом поднималась, девчонка смеялась до изнеможения, держась рукой за живот и приговаривая: Сократ, я сейчас умру от смеха. А когда я перед Новым годом разогнался и запрыгнул на елку, и та с грохотом рухнула на пол, Катя смеялась так, что упала на пол и не могла встать, а я прыгал по ней, как дикий павиан. Но, когда Татьяна Михайловна увидела эту картину, мне пришлось в доме искать пятый угол. Ох и досталось же мне тогда.

Глава 3

Живем мы в частном доме. На первом этаже у нас расположена прихожая, кухня, кабинет хозяина, куда мне, между прочим, строго-настрого запрещено заходить. Тоже мне, помещики нашлись. Я, правда, будучи еще подростком, один раз туда пробрался и разодрал какие-то бумаги. Но я же не знал, что среди тех бумаг был паспорт хозяина. Он весь такой яркий, блестящий, вот и привлек мое внимание. Да и остальные бумажки тоже были интересные, шелестящие, ну, я и их попробовал на зуб и на коготь. Два дня безвылазно просидел в Катиной комнате, она даже еду мне туда приносила. Но и через два дня, хозяин при виде меня, грозил мне кулаком и говорил, что выкинет меня к чертовой бабушке. Что это за бабушка такая, я так и не понял, но уяснил одно, какая-то не очень хорошая женщина, раз меня туда хотят отправить жить. С тех пор, обхожу кабинет стороной, от греха подальше.

Еще на первом этаже есть ванная, в которой я принимаю душ. Но, несмотря на эту неприятную для меня процедуру, я люблю спать в этой комнате, потому что там теплый пол. Как же приятно растянуться и пофилософствовать на всякие житейские темы, например, чем отличаются комнатные цветы от уличных? Вот если я сходил по нужде на улице под какой-нибудь кустик, никто и внимания не обратит. А если в домашний цветок... Так было и в тот раз. Лежу я в ванной, размышляю о жизни и вдруг слышу истошный вопль Татьяны Михайловны:

– Сократ, сволочь, что ты наделал?

Поскольку я был в полудреме, то не сразу и понял, что это не совсем вежливое обращение относится ко мне. И только когда увидел перекошенное лицо хозяйки, то понял, что-то в этом доме снова пошло не так...

– Ты зачем, паразит, нагадил в мой цветок? – кричала обезумевшая женщина.

Вот беда-то. Ну, было дело, и что? Что будет твоему цветку? Я всю жизнь справляю нужду в цветы.

– Он же теперь пропадет, – кричала женщина, – выметайся, негодяй, из ванны, чтобы ноги твоей здесь не было.

Женщина схватила щетку для мытья окон и замахнулась на меня. Я зажмурил глаза, вся жизнь пролетела передо мной. Думаю, все, вот и пришел твой конец, Сократ! Мгновенно сообразив, что надо делать ноги, я пулей прошмыгнул мимо хозяйки и полетел наверх в комнату к своей спасительнице. Женщина не успела опомниться, а меня уже и след простыл. Только слышал пожелание нашей мамы:

– Не приходи, мерзавец, на кухню и не проси у меня еды. Не буду тебя кормить, заразу такую.

Мамулечка, милая, ну, успокойся ты ради бога! Ты всегда так говоришь, а потом все равно ведь кормишь. Знаю я тебя. Шумишь-шумишь, а в душе добрый человек. Прости меня, ежели что-то я сделал снова не так.

На втором этаже дома у нас находятся спальни: хозяйская, Катина, Димкина и ещё одна ванная. Катя, услышав мамин крик и, увидев испуганного кота в дверях, быстро схватила меня и спрятала в шкаф.

– Посиди пока здесь, Сократик, – прошептала девочка, чмокнула меня в нос и выбежала из комнаты.

Придется посидеть, а куда деваться. Услышав голоса внизу, я тихонько вылез из своей темницы, прокрался к лестнице, притаился и долго слушал, как Катя успокаивала маму внизу.

– Мамочка, прости, пожалуйста, Сократа, он больше не будет.

– Не будет? – сокрушалась мама. – Катя, лучше объясни мне, зачем он это делает? У него же есть специальный лоток, в нём наполнитель, ходи по своим делам кошачьим, кто тебе не даёт, так нет же, ему надо обязательно сходить в мои цветы, какой отвратительный и наглый кот! Я к нему всей душой, а он мне пакости делает, – продолжала ругаться женщина.

Странная ты женщина, Татьяна Михайловна, как же Катя может тебе объяснить, зачем я это делаю? Она что, экстрасенс что ли, умеет читать мои мысли?

Через некоторое время Татьяна Михайловна, видимо, немного успокоившись, сказала:

– Катерина, твой любимец, вот ты и следи за ним, иначе я его отправлю жить в гараж.

Ага, еще чего не хватало! Почему это я должен жить в гараже? Что за дискриминация такая? И все из-за какого-то цветка, дался он вам. Не пойму, кто важнее, я или этот вонючий плющ. От него какая в доме польза? Абсолютно никакой, а я все-таки какой-никакой, а сторож. Охраняю дом от всяких грызунов и вредителей. Я, например, летом как-то поймал мышку, охотился между прочим, как барс. Принес и положил ее на крыльцо, так сама же Татьяна Михайловна хвалила меня:

– Сократик, какой же ты молодец! Мышку поймал, ты прям настоящий охотник.

А ты что думала, я буду даром ваш хлеб есть?

Вот и пойми вас, людей, то хвалите, то в гараж жить отправляете.

– Хорошо, мамочка, я ему объясню, чтобы перестал портить твои цветы – кивнула девочка.

Я вернулся в комнату, забрался в свое укрытие и стал ждать возвращения Кати.

Вернувшись, она закрыла дверь и, открыв шкаф, взяла меня на руки.

– Сократик, ну пожалуйста, прекрати портить мамини цветы. Ты когда-нибудь ее расстроишь до такой степени, что она точно отправит тебя в гараж. Тебе оно надо? – жалобно обратилась ко мне девочка.

Катя всегда за меня стояла горой, в знак благодарности я мурлыкнул, и потерял об ее руку. Девочка села за письменный стол, меня усадила рядом с собой на столе и принялась что-то писать в тетради. А я тем временем думал о ненавистных мне цветах.

Что в них ценного? За какие-то листочки-лепесточки люди готовы члена семьи отправить в ссылку. Человеческая жестокость не знает границ. Если уж совсем честно говорить, то я же не просто так подпортил цветочки. Татьяна Михайловна, между прочим, сама виновата. Я вам все, как на духу расскажу. Прихожу я как-то утром на кухню, все уже разъехались по своим делам, дети в школу, Александр Петрович на работу. Признаюсь, я в тот день немного проспал, спал плохо, все какие-то мысли одолевали. У меня такое часто бывает, когда ночью брожу по дому. Татьяна Михайловна говорит, что это из-за моего пересыпания днём дескать много дрыхну. Наивная женщина, она не понимает, что, если я лежу с закрытыми глазами, это не говорит о том, что я сплю, в этот момент думаю. А она, как всегда, делает скоропалительные и обидные выводы:

– Сократ, опять ты всю ночь шастаешь по дому, выспишься за день, а потом, как лунатик, бродишь по ночам.

Вечно она меня сравнивает, не пойми с кем, что еще за лунатик такой? Кто это вообще?

В тот день проснулся я от умопомрачительных запахов, доносящихся с кухни. Я спрыгнул с Катинной кровати, последнее время я почти всегда спал у нее, и бегом на кухню. На плите дымилась кастрюля, хозяйка что-то нарезала на столе, при этом мурлыча себе под нос знакомую мелодию. Я по традиции потерся об ее ногу и говорю:

– Мяу, – что означает, пора, мол, завтракать.

А она мне в ответ бросает грубость:

– Заткнись, Сократ.

Я, честно признаюсь, даже присел от обиды, просто опешил от такого обращения и еще раз, но уже более уверенно и настойчиво, говорю:

– Мяу.

В отчет тишина, как будто я пустое место. Я сижу возле миски, жду, когда она соизволит заполнить её едой. Мама ходит по кухне, абсолютно меня не замечая. Нет, ну это же уже какой-то произвол!

Я спустя какое-то время, снова повторяю:

– Мяу.

И вы представляете, она мне раздраженно отвечает:

– Сократ, ты очень много ешь, посмотри на себя, ты уже еле в дверь проходишь.

Я от возмущения чуть язык не проглотил. Что значит, много ем? Вы и так меня уже на диету посадили, кормите всего два раза в день. По-вашему, Татьяна Михайловна, я должен святым воздухом питаться?

– Понимаешь, Сократ, нельзя так халатно относиться к своему здоровью, – продолжила свои нравоучения хозяйка, – если мы тебя будем кормить по первому твоему требованию, то ты так разъешься, что будешь похож не на кота, а на поросенка и к тому же заработаешь себе кучу болезней, а преждевременно умрешь. Слышал, люди несут ответственность за тех, кого приручили.

Нет, вы слышали, что она говорит? Я от голода уже чуть ли в обморок не падаю, а она о каком-то поросенке мне рассказывает. Я вон по телевизору слышал, как диетолог говорил, что надо кушать часто, а я ем всего лишь два раза в день. Правда, он еще говорил, что кушать нужно понемногу, но, тут я с ним не согласен. Немного – это понятие относительное. Что это за мера такая «немного»? Каждый по-своему это понимает. Вот, Димка наш, как-то пришел вечером домой, Татьяна Михайловна спрашивает его:

– Сынок, ты голодный, кушать будешь?

– Нет, мама, не хочу, я немного перекусил, – отвечает парень.

– Перекусил чем? – спрашивает хозяйка. Она у нас в этих вопросах дотошная, следит за питанием всей семьи.

– Да в Макдональдс с ребятами зашли, ну я гамбургер съел и мороженое, – улыбнулся Димка.

– Сынок, Макдональдс – это хорошо, но в крайних случаях, когда нет возможности поесть здоровой еды. Ты же идешь домой, зная, что дома есть прекрасная еда, а ты перекусышь всякой ерундой.

И вот скажите теперь мне: гамбургер и мороженое – это немного? А, по мнению Александра Петровича, закинуть пару котлет, как он говорит в топку, это тоже называется немного перекусить. Мне одной вашей котлеты хватит на неделю. Ну ладно, согласен, не на неделю, на два приема пищи. В любом случае, это гораздо меньше, чем пару котлет на один перекус.

А, по мнению Татьяны Михайловны, немного перекусить – это съесть пучок какой-нибудь травы. Точно хотят моей погибели! Чувствую, заморят они меня голодом. Тебе, Татьяна Михайловна, дай волю, ты всех с утра до вечера будешь сельдереем кормить.

И вот скажи мне, дорогой читатель, что бы ты сделал на моем месте после такого обращения? Зачем же так унижать несчастного кота? Пришел кот поесть, так накормите, зачем вы

мне лекции читаете о каких-то мифических толстых поросятах? Домочадцы мои пользуются тем, что я не могу им ответить на их противоправные действия, поэтому я отвечаю своими. Как могу. Вот и ответ на твой вопрос, Татьяна Михайловна, зачем я это делаю? Хозяйка говорит, что я делаю пакости, так вот это не пакости, это, если хотите, это мой ответ на ваши заблуждения.

Завтрака я все же добился, но через какие унижения мне пришлось пройти и сколько клеветы выслушать в свой адрес. Это же надо такое сказать: в двери я не прохожу! Да в ваши двери десять таких котов, как я, пройдет. Похож на поросенка! Совсем не похож, если шерсть сбрызнуть, так я у вас костями греметь буду. И в конце концов погибну от недоедания!

Глава 4

Через два года моего проживания в доме, в нашей семье появился еще один житель. Я, надо сказать, не очень был рад его появлению, но моего мнения, увы, никто не спрашивал. Да, даже если бы и спросили, я всё равно не смог бы ничего ответить. Впрочем, я всем своим видом показывал, что мне не нравится новый жилец и домочадцы видели мое отношение к нему.

– Сократик, дорогой, я вижу тебе не нравится наш щенок, – как-то вечером лежа со мной на кровати грустно сказала Катя.

– Мяу, – отвергил я. Ну, вы, конечно, догадались, что в нашем доме появилась собака.

Катя улыбнулась и погладила меня по голове.

– Потерпи немного, ты к нему привыкнешь, вот увидишь, вы с ним еще подружитесь, – улыбнулась девочка.

Хм! Еще не хватало мне таких друзей! Я сам себе лучший друг. А таких друзей, за ухо и в музей, как говорит Александр Петрович.

– Он хороший, милый щенок, – не унималась Катя.

Ага! Этот наипилейший щенок загадил весь дом. Это надо же быть таким глупым. То ли дело я, мне один раз показали, куда я должен справлять нужду и все, этого было достаточно. Цветы не считаются, как я уже говорил, это моя, так сказать, альтернатива за недокорм. Помимо всего прочего, хороший щенок изодрал валенки Александра Петровича и даже прогрыз в моем диване дырку. Да он даже умудрился съесть кроссовки программиста, который пришел к хозяину для наладки компьютера. Александру Петровичу пришлось давать компьютерщику дополнительно денег еще и на новую обувь. Да на фига нам такой жилец?

Как оказалось позже, щенок был не он, а это оказалась она.

Впрочем, давайте по порядку.

Как-то в начале ноября Александр Петрович уехал по делам на строительный рынок, с утра разговор на кухне шел о какой-то пене, которой нужно замазывать щели. Что это за пена и какие щели, я так и не понял, а потому не придал разговору серьезного значения и продолжал дремать на своем диване в прихожей. Спустя время хозяин вернулся домой, неся что-то под курткой. Это был выходной день, поэтому вся семья была дома. Дети смотрели на кухне телевизор, мама, как всегда, готовила что-то вкусное, запахи стояли на весь дом. Я спал на диване и мне снился сон: Татьяна Михайловна подходит ко мне, в руках у нее тарелка, а на ней дымится смачный кусок курицы. Она говорит: Сократ, я вам принесла еду. Извольте отобедать. Потом хозяйка исчезла и осталась только тарелка, которая летала передо мной, словно ковер-самолет. От звука хлопнувшей двери, я открыл глаза, и увидел, как вошел Александр Петрович в дом и громко произнес:

– Семья, вы дома?

Дети вышли к отцу в прихожую, за ними пришла и Татьяна Михайловна. Хозяин громко объявил:

– Народ, принимайте нового члена семьи, – хозяин присел на корточки, распахнул куртку и посадил на пол щенка.

Катка завизжала от восторга и стала хлопать в ладоши. Димка радостно улыбнулся, мама ахнула, и, всплеснув руками, сложила их на груди.

Я спрыгнул на пол с дивана, выгнул спину, потянулся. Затем подошел ближе и посмотрел на ушастое чудо, которое прижалось к стене и дрожало, как осиновый лист. Рыжий щенок с большими ушами смотрел на меня испуганными глазами. Дети присели рядом с ним на пол, девочка радостно лепетала:

– Малыш, какой ты хорошенький, – она гладила его по голове.

Хм! Что она нашла в нем хорошего. Катя, ты посмотри на него внимательно. Он же страшный, как кошмарный сон. Впрочем, для Кати все животные были миленькими и хорошенькими.

Щенок переминался с ноги на ногу и озирался по сторонам. По взгляду его можно было понять, что он не совсем понимает еще, что с ним произошло, и куда он попал.

– Папа, ты где его взял? – удивленно спросил Димка. – Купил, что ли?

– На рынке, – признался отец, – но не купил, а пришлось отбить у уличных собак, иначе они бы его загрызли. Я собак отогнал, взял малыша, положил на коврик в машину и пошел на рынок за пеной. Прихожу, а он спит. Что было делать? Не выбрасывать же его на мороз и на верную смерть? Вот и принял решение забрать.

На улице действительно стоял жуткий холод и морозы, словно был февраль, а не начало ноября. Я едва высовывал нос на улицу.

– Правильно сделал, – поддержала мужа Татьяна Михайловна, – он же совсем маленький еще, ему, наверное, и двух месяцев нет, нельзя его было оставлять, пропал бы.

– Пока ехал в машине домой, слушал новости, ну а там все говорят о выборах президента в Америке, о Трампе, ну я и подумал, пусть у нас будет свой Трамп. Не возражаете? – засмеялся Александр Петрович.

– А что, прикольно даже, – улыбнулся Димка, – необычное имя для собаки.

– А как ласково называть? – поинтересовалась Катя, – Трамфик что ли?

– Катя, тебе обязательно надо ласково, – засмеялась мама, – вот и называй Трамфиком.

Я встал, демонстративно прошел мимо «президента», даже не глянув на него. А он так испугался, что даже напрудил от страха на пол. Вы посмотрите на него, еще собакой называется. Трусишка какой!

Так прожил у нас новый жилец Трампом два месяца, до тех пор, пока в гости к Димке не пришла подруга.

Даша, так звали девочку, была еще та собачница. Родители ей не разрешали завести собаку, а девочка просто бредила щенком. Увидев Трампа, девочка от неожиданности открыла рот, потом на ее лице расплылась счастливая улыбка.

– Ой, кто это у вас такой? – она присела перед Трампом на колени и стала гладить щенка, – какой замечательный малыш. – Дима, почему ты не говорил, что у тебя щенок появился?

– Я как-то не придавал этому значения, ну появился и появился, – рассмеялся Димка.

– Если бы появился у меня, я бы всей школе рассказала, – заявила Даша. Восхищению девочки не было предела. Она его взяла на руки, как ребенка, и поцеловала в нос.

Фу, какие нежности телячьи. Что они все в нем находят, щенок, как щенок, таких тысячи по улицам бегают.

Дети все вместе отправились к Диме в комнату, а Трамп на своих еще неуклюжих ногах еле поспевал за ними, постоянно спотыкаясь на лестнице, чем приводил подростков в восторг. Я, конечно, тоже пошел с ними, не мог же я оставить компанию без контроля. Кто-то же должен знать, что творится в этом доме. Девочки играли с Трампом, Даша пыталась учить щенка выполнять команды. Когда она ему говорила сидеть, тот, видимо не понимая, что от него хотят, наоборот вскакивал на задние лапы, а передними колотил по воздуху, словно по барабану. Потом он ложился на спину и задира лапы вверх. Дима тоже не остался в стороне от игр,

он пытался научить щенка ловить на лету печенье. Но, эта задача оказалась еще не под силу Трампу. Он постоянно промахивался и потом ел печенье с пола.

Я пристроился на комод, сделал вид, что сплю, а сам держу ухо востро и все запоминаю, о чем говорят подростки. Даша вдруг погрузилась, села на край Димкиной кровати и сказала:

– Везет вам, ваши родители такие классные и понятливые. Кот у вас есть, теперь еще и щенок появился. А мне никого не разрешают завести.

– А почему? – удивленно спросила Катя.

– Говорят, в квартире будет неприятный запах, и шерсти много от животных. Я им сказала, что буду ухаживать, выгуливать, вычесывать. Да все бесполезно. Нет и все! Даже слушать не хотят – грустно вздохнула Даша.

Не понимаю таких людей. Да мы гораздо чище, чем некоторые из вас. Я в день по несколько раз умываюсь. Вот вы, люди, только и думаете о своем комфорте. Вот и родители Даши тоже, они даже не пытаются понять собственного ребенка. Для них важно, чтобы не было лишних проблем в виде шерсти и какого-то запаха. Для них животное в семье – это хлопоты, причем не малые. За зверьми нужно ухаживать, кормить, лечить, наконец, нести ответственность. И вы находите себе оправдание: ведь и так забот хватает, жизнь тяжелая, денег вечно не хватает, так зачем еще искусственно создавать себе лишние проблемы?

– Да, без животных плохо, – ответил Дима, – наш отец говорит: дом не дом, если в нем нет животных. Скучно без них, они делают нашу жизнь ярче. Я вот, например, прихожу из школы, настроение отстойное, посмотрю на Трампа и Сократа, сразу обо всех тревогах забываю, – улыбнулся Димка.

– А я так мечтаю о щенке, – вздохнула Даша, – что у меня для него даже имя уже есть. Недавно читала книгу, называется «Радуга для друга»*, там главный герой пес-поводырь по кличке Трисон. Я в него влюбилась, он такой умный, смелый, рассудительный. Поэтому я решила, если у меня когда-то появится собака, я непременно назову ее Трисоном, а если будет девочка, то Триша.

– Даш, а у тебя есть сестра или брат? – поинтересовалась Катя.

– Нет, я одна у родителей, – тяжело вздохнула Даша, – прихожу домой, в квартире тишина, и так каждый день. Мама с папой работают с утра до вечера, да еще постоянно в командировках. Я, когда дома, всегда включаю телевизор. Не потому, что люблю смотреть какие-то передачи или сериалы, а для того, чтобы кто-то говорил, чтобы было ощущение чьего-то присутствия, что я не одна. А когда совсем не могу становиться, иду в приют.

– Что ещё за приют? – удивленно спросила Катя.

– Для бездомных животных, ответила девочка и добавила: – там и кошки и собаки есть и даже хорька видела, говорят, хозяин выбросил на улицу, вот люди его подобрали и принесли в приют.

– Да, я знаю о нем, – сказал Дима, – мы туда тоже с друзьями ходили несколько раз, помогали собак выгуливать.

– Там одна собачка есть, чем-то на вашего Трампа похожа, – улыбнулась Даша, – мы с ней очень дружим, гуляем вместе, я ей всегда приношу что-нибудь вкусенькое. Я бы ее забрала, но об этом даже не может быть и речи. Как-то заикнулась родителям, так отец меня даже не дослушал, говорит: Ты в своем уме, Дарья? Мы породистую не хотим заводить, а ты о какой-то беспризорной шавке говоришь. Нашла кого в дом тащить, может она больная или бешенная? – и объяснять им, что она привитая и совершенно здоровая, бесполезно. Все равно не поймут.

Я слушал историю Даши и не понимал, почему такие отношения между родителями и дочерью. Разве такое возможно? Или я привык, что в нашей семье между детьми и родителями полное взаимопонимание? Неужели нельзя найти общий язык со своим ребенком, выкроить время, чтобы сесть и поговорить по душам. Работа, деньги, все это, конечно, нужно, но не в ущерб же собственному ребенку. Девочка живет практически одна, предоставлена сама себе,

удивительно, что она не попала в сомнительную компанию, или не начала заниматься какой-нибудь ерундой, а остается подростком с чистым и любящим сердцем. А когда случится беда с вашей дочерью, кого вы будете винить, уважаемые родители?

Трамп лежал на полу, скрестив передние лапы, ну прямо словно вылитый лабрадор. Даша посмотрела на щенка и сразу улыбка озарила ее лицо. Она опустилась на колени, перевернула Трампа на спину и стала гладить его по животу. Потом наклонилась чуть ниже над щенком, раздвинула его лапы и, громко рассмеявшись, спросила:

– А с чего вы решили, что это Трамп?

– В каком смысле? – не понял Дима и недоуменно посмотрел на Трампа.

– Я имею ввиду, с чего вы взяли, что щенок ваш мужского пола?

– Когда папа привез его, он сказал, что это Трамп, – ответил Димка, – мы и не выясняли, кто он, мальчик или девочка.

– Ты хочешь сказать, что это не мальчик? – удивленно спросила Катя, села на пол рядом с собакой и перевернула его на спину.

– Конечно не мальчик, это же девочка. Посмотри, – Дашка еще раз раздвинула лапы щенка и показала Катьке, куда надо смотреть, – так что у вас, ребята, не Трамп, а Трампуха, – захихикала Дашка.

Катя вскочила с пола и побежала на лестницу:

– Мама, папа, идите сюда скорей, – закричала она, – оказывается Трамп, это не Трамп.

– Катя, зачем ты так кричишь? – подойдя к лестнице, и глядя наверх, спросила мама.

– Мама, оказывается Трамп – это девочка, – повторила Катя, – Даша сейчас это случайно выяснила.

– Вот тебе раз, – улыбнулась мама, – а мы даже и не выяснили, кто это. Папа нам объявил, что Трамп, ну мы и приняли его как парня.

Папа, услышав шум, присоединился к хозяйке и, взглянув наверх, спросил:

– Что тут у вас происходит?

– Саша, а ты с чего решил, что Трамп – это мальчик? – спросила Татьяна Михайловна у мужа.

– Да ни с чего, просто показался похожим на парня, – улыбнулся хозяин.

– Папочка, оказывается это не Трамп, а Трампуха, – смеялась Катя.

– Да какая теперь разница? Ну, будет Трампуха, – хмыкнул Александр Петрович.

Вот так наш Трамп перевоплотился в Трампуху, а в последствии имя еще не раз интерпретировалось. Катя иногда называла его Пуховиком, Димка – Пухлым, папа звал Пухляш, мама Пуховичка, в общем, кто на что горазд. В конечном итоге все стали называть нашу собаку просто Пуха. Я, конечно же, изначально знал, что это был щенок женского пола, но я же не мог им этого объяснить, да и мне какая разница, мужик он или женщина. Главное, чтобы не путался под ногами, не покушался на мой диван, не прикасался, нет, не так, не то, что не прикасался, даже не приближался к моей еде. Я, конечно, кот добрый, но за свою миску могу и морду поцарапать!

Глава 5

Отношения с Пухой сначала складывались у меня не очень хорошо. Эта глупая собака все время пыталась ко мне приставать, то схватит за хвост, то не дает пройти. Перегородит дорогу и смотрит на меня. Я ей по-своему спокойно говорю:

– Не доставай меня, отойди по-хорошему.

Она вертит хвостом и не уходит. Я пытаюсь ее обойти с одной стороны, она передвигается в ту же сторону, я – с другой, и она туда же. Я повторяю, грозно, но без показной злости:

– Отвали или получишь в нос.

Но эта «дикая собака Динго» и ухом не ведет. Ложится передо мной и делает вид, что сейчас на меня нападёт. Я молча смотрю на нее и делаю своё лицо равнодушным. Вы пред-

ставяете, эта наглая собака лизь меня в нос. Вот тут я уже не выдержал и съездил ей лапой по морде. Она от неожиданности так жалобно заскулила, что даже Татьяна Михайловна прибежала и спрашивает меня:

– Сократ, зачем ты собаку обижаешь?

Нет, вы посомотрите, она сразу обвинила меня, даже не разобравшись. А где презумпция невиновности? Может это она меня обижает? Я всегда подозревал, что в нашей семье нет демократии, здесь диктатура Татьяны Михайловны.

Я пропустил ее вопрос мимо ушей, прошел мимо «милого щенка», и запрыгнул на свой диван.

Ох и тяжелая это работа – воспитание. Сколько мне пришлось объяснять и воспитывать Пуху, прежде чем поняла и перестала ко мне приставать. Вот смотрю я на своих хозяев и удивляюсь, а сколько же им нужно иметь терпения, чтобы воспитывать Димку с Катькой, а тут еще мы с Пухой. Я маленький был – «оторви и выбрось», а теперь вот и Пуха не лучше.

С собакой у нас была настоящая бойня за мою миску. Я вам уже рассказывал, что Татьяна Михайловна посадила меня на диету? Она считает, что я слишком толстый кот и постоянно мне об этом напоминает. Я уже слово «толстый» на нюх не переношу и как только его слышу, у меня начинается нервная дрожь. Так вот, несмотря на мою диету, я все равно очень сдержан в еде. Я же не дворняга какая-то, чтобы набрасываться на еду, словно первый и последний раз ее вижу. У меня такое правило: я всегда аккуратно подхожу к миске, нюхаю продукт, а уж только потом приступаю к еде. Хозяйка иногда даже возмущается:

– Что ты там нюхаешь? Положили, ешь, а то в следующий раз вообще ничего не получишь.

Я от этого хамского обращения прямо иногда дар мяукать теряю.

Правило второе: я немного поем и отхожу от миски. Говорят же диетологи, что надо есть понемногу, вот я и рассуждаю, сейчас немного съел, чуть позже еще поем. Растягиваю, так сказать, удовольствие. Прихожу через какое-то время, а в миске пусто. Тут и следователем не надо быть, чтобы понять кто вор. Не хозяин же с хозяйкой и не Димка с Катькой на мою миску покусились. Конечно же, это ушастая, наглая собака. Как вы думаете, что делает это животное? Пухе на кухню заходить категорически запрещено, чему я несказанно рад. Но, когда никого рядом нет, и все разошлись по своим делам, собака втихаря проникает в кашеварню и напрямик мчит к моей миске, ибо знает подлая воровка, что там лежит вкусняшка. Ну, и, естественно, Пуха все вылизывает одним движением языка, при этом загоняя мою посудину за холодильник. Потом, когда наступает время моей трапезы, хозяйка, конечно же, обвиняет меня и говорит:

– Сократ, зачем ты постоянно миску загоняешь за холодильник?

Я вам что, Валерий Харламов или Павел Буре? Нашли хоккеиста. Скажу вам честно, я так устал от этих наветов! Но как, скажите, как бороться с вами, люди? Вы сами все время врете и меня обвиняете незаслуженно.

У меня созрел план мщения: я поставлю тебя на место, коварная собака. В следующий мой прием пищи, я уже нарочно оставил в миске еду. Как обычно отошел, сел под батареей и сижу, умываюсь. А сам наблюдаю за извергом. Вижу, она лежит на границе между кухней и прихожей. Это ее место. Александр Петрович ее выдрессировал и когда она будто случайно заходит на кухню, он в этот момент начинает петь:

– На границе тучи ходят хмуры

Она слышит слово «граница» и сразу возвращается на место.

Как-то у нас в гостях был коллега хозяина по работе, он, услышав и увидев это действие, долго-долго смеялся, прямо, что говорится, до слез.

Пока домочадцы заканчивали свой ужин, я растянулся на полу и притворился спящим. Как только все разошлись, эта воришка на полусогнутых лапах направилась напрямик к моей

посудине, проходя мимо меня с наглой мордой, и даже не смутившись моего присутствия. В тот момент, когда она открыла рот и приготовилась смести языком остатки моего ужина, я зашипел, словно змей-горыныч. Не хватало только пламени изо рта. Пуха от страха подпрыгнула, взвизгнула и пулей вылетела из кухни. Я, для большего эффекта, побежал за ней и покошачьи прошипел ей:

– Запомни, в следующий раз поцарапаю нос.

Пуха оказалась сообразительной собакой, следующего раза больше не было. И после этого инцидента наши отношения постепенно начали налаживаться, даже появилось некоторое взаимопонимание. Но, правда, это только касалось территории внутри дома, на улице же действовали другие правила. Тут Пуха бесчинствовала и творила, что хотела, буквально не давая мне проходу. Хорошо, что она не обладала даром лазанья по деревьям, заборам, запрыгиванием на окна, иначе, мне бы и там покоя не было. Я заберусь на ветку и наблюдаю за хулиганкой, а та волчком крутится, прыгает, гавкает, а сделать ничего не может.

Глава 6

Самое тусовочное место в нашем доме – это кухня. Вечерами в будние дни семья собирается за обеденным столом, и обсуждает события, случившиеся за прошедший день. Я тоже всегда присутствую на этих посиделках, куда без меня. Да и интересно послушать, что происходит у людей, о чем говорят. Я обычно занимаю место на тапочках хозяйки, очень мне нравилось на них лежать. Правда, Татьяна Михайловна, иногда забывала, что я на них лежу и, как бывало не раз, случайно на меня наступала. Я, конечно, возмущаюсь, мол, неужели нельзя запомнить раз и навсегда, что это мое коронное место. Так нет же, еще на меня накричит и, в итоге, я остаюсь виноватым. Разве это справедливо?

Как-то вечером за чаем, Катя спросила у отца:

– Папа, а как устроено государство?

Я от удивления даже глаза приоткрыл, думаю, с чего это девчонку такие вопросы интересуют.

А она, как будто, почувствовав мое удивление, говорит:

– Нам в школе на уроке обществознания учительница рассказывала об устройстве государства, но, я, если честно, ничего не поняла.

Александр Петрович улыбнулся и говорит:

– Дети, чтобы вам было понятно, как устроено государство, давайте рассмотрим этот вопрос на примере нашей семьи. Слушайте внимательно. Поскольку я в нашем коллективе самый старший и несу ответственность за всех вас и, самое главное, за вашу жизнь, то я являюсь президентом. Наша мама отвечает за наше питание, следит, чтобы все были одеты, обуты, чтобы вы, дети, вовремя сделали уроки и т.д. Кем её назвать? Всё просто – она является министром экономики, образования, финансов. Тань, какие еще министерства ты у нас возглавляешь? – рассмеялся хозяин и отпил чай из кружки.

– А министерство здравоохранения забыл? Кто вас всех лечит? – улыбнулась в ответ Татьяна Михайловна.

– Точно! – воскликнул Александр Петрович. – Такой важный аспект и забыл. Прости, дорогая.

– А кто же тогда мы с Катькой? – поинтересовался Дима, поедая конфеты одну за другой.

– Вы, дети, наш народ, – торжественно ответил хозяин, отрезав солидный кусок халвы и закинув его в рот.

– А кто Пуха? – засмеялась Катька, отщипывая кусочки от булки и отправляя их в рот.

– Наша Пуха – это министр обороны, ведь она нас охраняет, когда мы спим? – мужчина кивнул в сторону собаки, лежащей на границе. Татьяна Михайловна посмотрела на мужа и произнесла:

– Извини, дорогой, что перебиваю, – женщина обратилась к дочери, – Катюш, положи булку. Я тебе сто раз говорила, не ешь на ночь мучное. И ты, Дима, перестань метать конфеты. Несмотря на то, что ты стройный, как кипарис, все равно вредно есть много сладкого.

Катька от обиды поджала губы, но булку все-таки от себя отодвинула подальше.

– Да уж, из Пухи охранник, как из меня танцор, – весело заметил Димка и потянулся к вазе со сладостями, но, заметив грозный взгляд матери, отдернул руку.

Нашли министра обороны. Она, как говорит Татьяна Михайловна, собственной тени боится. Я вам уже рассказывал, как она напрудила от страха, когда я всего лишь мимо нее прошел. Ладно, согласен, она тогда была ребенком. Но, она и сейчас такая же трусиха. Стоит только кому-то на нее чуть голос повысить, у нее уже лапы дрожат, скорей бежит за диван или прячется за ногу хозяйки. С такими министром обороны особо не пообороняешься.

И тут я услышал своё имя.

– А для Сократа есть должность? Даже и не могу предположить, какое он у нас министерство возглавляет? – улыбнулся Димка, – жалко нет министерства сна, а то он непременно бы его возглавил. Семья дружно засмеялась.

Любите вы потешаться над бедным котом. Не понимаете вы, что я и во сне работаю, только мозгами. Вам кажется, что думать это легко? Нет, это тяжелая умственная работа.

– А если бы было министерство по питанию, – весело заметила Катерина, – то мог бы сразу два возглавить. Народ продолжал веселиться и подтрунивать надо мной.

– Нет, ребятки, у Сократа должность особая, он у нас депутат государственной думы, – засмеялся Александр Петрович и посмотрел под стол, где я лежал и слушал их колкости.

– Почему депутат? – не понял Димка.

– А потому, что никто никогда не знает, где и чем он занимается, за что отвечает, – заметил Александр Петрович, – но живёт лучше всех, хотя не перед кем не отчитывается.

Все члены семьи дружно рассмеялись. Мне показалось, даже Пуха покачала головой. Я сначала обиделся, чего это меня в депутаты записали, а потом поразмыслил и пришел к выводу: а должность-то неплохая. Да и не обязан я вообще отчитываться, где я и чем занимаюсь. Я свободный кот и живу в свободной стране.

Глава 7

Иногда я устаю от человеческого общества, и в такие моменты, когда хочется побыть одному, я прячусь в ванной. Ванная комната на первом этаже нашего дома – это даже ванной не назовешь, скорее, это прачечная. Тут и машинка стиральная и сушилка для белья. На подоконнике стоит разная химия, на полке под большим зеркалом на стене находится всякая всячина, тут же и утюг, и коробка с нитками, в молодости я немало с ними пошалил. Вытащу катушку и гоняю по полу, пока она вся не размотается. Вообще, в детстве я был очень не спокойным котом, признаюсь, семья натерпелась от моих шалостей немало. Сколько туалетной бумаги испортил, сколько салфеток изорвал. Все двери от меня закрывались, везде мне был ограничен доступ, кроме детских комнат, там я был всегда желанным гостем, особенно у Катьки.

А однажды, я даже утюг умудрился сломать. Татьяна Михайловна что-то гладила, и кто-то ее отвлек. Она поставила утюг на гладильную доску и ушла. Я в тот момент носился по дому как угорелый, прыгал с одного окна на другое. Увидев, что хозяйка отошла, я разогнался и, представив себя человеком пауком, с разбегу запрыгнул на гладилку. Утюг пошатнулся и рухнул на кафельный пол. Что-то там у него откололось, и он перестал работать. Когда Татьяна Михайловна вернулась, утюг лежал включенным на полу, из-под него шел дым, а меня, разумеется, уже и след простыл. Хозяйка быстро выдернула шнур из розетки, неизвестно, что было бы, если бы она вернулась не так скоро. Никто даже и не сомневался, чьих это лап дело, поэтому я спрятался так, что никто не мог меня найти до тех пор, пока все в доме не успокоилось. В таких случаях я использовал кладовку на втором этаже или котельную, никто в доме не знал,

что это мои тайные места укрытия. О них даже Катька не знала. Там я какое-то время отсиживался, а потом потихоньку выходил и, как ни в чем не бывало, показывался перед семьей.

До сих пор не могу понять, зачем люди гладят белье? Сколько времени на это тратят, а для чего? Оно же все равно потом помнется. Мне один знакомый кот рассказывал, он живёт в Израиле, а к нам приезжал со своей хозяйкой по делу к Александру Петровичу. Так вот он говорил, что в их стране люди не гладят вещи, достали из стиральной машины, надели и пошли. И все нормально, никто никому не сказал: а почему у тебя футболка или шорты не глаженные? Там просто никто на это не обращает внимания.

Почему еще я люблю спать в ванной, потому что монстру Пухе туда заходить запрещено. Она, конечно же, нарушает запреты, но только когда никто не видит. Бывало ночью зайдет, увидит меня, я голову подниму, шикну на нее, а она же трусиха еще та, быстрее убегает и прячется за диван, «министр обороны» хренов.

В прихожей она регулярно покушалась на мой диван, всё-таки пришлось ей даже разок по морде лапой съездить, чтобы больше не пыталась на него залезть. Однажды смотрю, улеглась на диване, лапы свесила и лежит, похрапывает. Думаю, вот это наглость. Я подкрался к ней сзади головы, наклонился и хрясь ее лапой по башке. Она взмыла в воздух, словно баллистическая ракета. А когда приземлилась на лапы, смотрела на меня такими испуганными глазами, словно у меня не одна голова, а три. Честно говоря, я никогда не сделаю это больно, неожиданно да, но без всяких травм.

Так вот, сплю я как-то ночью под сушилкой в ванной комнате, слышу, на втором этаже дверь чьей-то комнаты отворилась, и кто-то спускается по лестнице, я прислушался и по шагам понимаю, что это идет хозяин. Хоть он и называет себя хозяином дома, но я с ним не согласен. Вот скажите мне, ну какой он хозяин? Рано утром уехал, поздно вечером приехал, что в доме творится, что с кем приключилось, у кого какие проблемы, он же ничего не знает. Первым все узнаю я. А он только спустя какое-то время и то, уже от Татьяны Михайловны. Она, конечно же, всем делится с Александром Петровичем, хоть и говорит детям, что о разговоре между ней и ними никто не узнает. Мы как-то общались с ней на кухне, и она мне это объяснила таким образом:

– Понимаешь, Сократ, мы ведь муж и жена и у нас не может быть секретов друг от друга, особенно если это касается наших детей. Он их отец. И воспитанием их мы занимаемся вместе. Ты не смотри, что он рано уезжает и поздно приезжает, он в курсе всех событий, – хозяйка сидела на диване, я лежал рядом с ней и наслаждался ее поглаживаниями меня за ухом, – он все свое свободное время уделяет общению с ними.

– Хорошие и добрые отношения в нашей семье между нами и нашими детьми очень важны для нас, – продолжала женщина, – и мы с Александром Петровичем придаем этому большое значение. Мы стараемся быть с нашими детьми на одной волне, не отставать от современной жизни, быть в курсе их взглядов и интересов.

Татьяна Михайловна теперь поглаживала мой живот. Люблю, когда меня гладят, но только когда я позволяю это делать. С моего, так сказать, молчаливого согласия.

– Понимаешь, Сократ, – продолжала рассуждать хозяйка, – у нас людей, семья это основа нашей жизни, это родные и близкие люди, которые в случае чего поддержат и в радости, и в горе, на которых можно опереться, зная, что тебя не предадут и поймут в любой ситуации. Без семьи, без близких людей человек одинок. И очень важно, какая атмосфера в семье, какие отношения между родными людьми. Если любовь и согласие, тогда и жизнь в семье в радость, и домой хочется возвращаться, – женщина вздохнула и продолжила. – Вот вы коты, вы же не знаете о своих отпрысках вообще ничего, сделал дело и гуляй смело, – Татьяна Михайловна подняла мою голову и посмотрела на меня, – вот скажи мне, у тебя же наверняка уже где-то есть дети, а что ты о них знаешь? Да ничего, – хозяйка потрепала меня по голове.

Да откуда я знаю, есть у меня дети или нет? Ну, встречался раньше с кошками, теперь вот Бэллу полюбил. Но семьей-то я ни с кем не жил. Имею в виду, семьей кошачьей.

– В отличие от вас, котов, – продолжала хозяйка, – для нас, людей, важно, не только родить и вырастить наших детей, но еще и показать им пример, указать дорогу в будущую жизнь, – у меня в детстве была кошка, так она рожала котят и уносила их со двора и больше их никто никогда их не видел. Не кошка, а кукушка какая-то. Знаешь, птица есть такая? – Татьяна Михайловна вновь посмотрела на меня. – Так вот она подбрасывает яйца в чужие гнёзда и сама никогда своих птенцов не выводит и не растит. Такие кукушки, кстати, и у людей есть, и у животных.

Ох, Татьяна Михайловна, куда тебя занесло сегодня. Ты часом, чаю или кофе лишка не употребила? Я тоже люблю пофилософствовать, но ты прямо сегодня в ударе, с людей на котов переключилась.

Простите, отвлекся немного. Так вот хозяин зашел в ванну и говорит:

– Кот, вставай, пошли чего-нибудь куснем.

Я, конечно, от такого предложения никогда не откажусь. Я вскочил и засеменял за хозяином.

Он открыл холодильник, смотрит в него и говорит:

– Чего б такого употребить? Голодный я, Сократ.

Наблюдаю за членами своей семьи и всегда удивляюсь: откроют холодильник и смотрят в него. Как будто от их взгляда, там может появиться какой-то деликатес. Особенно дети, те могут бесконечно открывать и закрывать холодильник, высматривая, чтобы там такого вкусного выудить. Я так понимаю, если ты голодный, то какая разница, что есть. Открыл, взял, закрыл и сиди трапезничай.

– Танька замучила меня своей диетой, – тяжело вздохнул Александр Петрович. – Салатом накормит на ночь, а мне бы жареного мяса, да еще с кровью, – он вынул из холодильника вареную колбасу. Отрезав приличный кусок, Петрович положил кусок колбасы в мою миску.

– Будешь? – спросил он.

Никогда не понимал, зачем спрашиваешь, если уже положил? Я заметил, люди иногда задают такие наивные вопросы, просто диву даюсь.

– Танька, она, конечно, правильно говорит, – сказал хозяин, накладывая на хлеб сыр и колбасу, – надо правильно питаться, вести здоровый образ жизни, но, понимаешь, котейка, иногда так хочется сожрать чего-нибудь вредного, чем-то отравиться. Жена ругает меня за лишний вес, говорит похудеть надо, что от этого и давление скачет. Она сама, ты видел, какая стойкая, не женщина, а камень, – мужчина сжал кулак в воздухе, – Поражаюсь ее силе воли. У меня вот и сила есть, и воля тоже есть, а силы воли нет, – засмеялся мужчина, набив полный рот колбасой. Не в обиду, конечно, – продолжил ночной кухонный гость, – но я заметил, что женщины в вопросах касающихся самодисциплины и уж тем более еды, сильнее нас и гораздо выносливей. Понимаешь, кот, если я на работе целый день буду салатами питаться, то мой мозг перестанет функционировать, – заметил Александр Петрович, – а это не допустимо. Кто ж будет семью кормить?

Мужчина проглотил бутерброд, запил соком и сказал:

– Ты, конечно, Сократ еще та заноза, но, знаешь, за что я тебя люблю? – хозяин пристально посмотрел на меня и погладил по голове.

Я оторвал голову от миски, расширил глаза от такого признания и уставился на мужчину.

– За то, – продолжил Александр Петрович, допивая сок из стакана, – что по ночам жрешь вместе со мной, не воспитываешь и не критикуешь меня, какой толщины я колбасу отрезал и сколько сыра положил.

Согласитесь, приятно же слушать признания в любви!

Глава 8

А ещё ночью я любил ночевать в комнате у Кати. Она ложилась на бок, прижимала меня к себе, укрывала одеялом и начинала мне рассказывать истории из своей жизни. Больше всего мне нравилось, когда она приносила что-нибудь вкусное, и мы с ней лежа на кровати поедали лакомства. Я, пока девочка не засыпала, терпел, но как только слышал, что она засопела, выбирался из-под одеяла и устраивался в ногах. Как можно спать в такой бане? Под одеялом же дышать нечем. А она еще укроется чуть ли не с головой. Задохнуться можно, пока дождёшься, когда она уснет. Девчонка спала тихо, как мышка, в отличие от своего брата. Несколько раз я спал у Димки в ногах, о чем очень сильно потом жалел. Парень так вертелся во сне, что несколько раз меня скидывал с кровати, и я кувырком летел на пол. А один раз он так меня саданул пяткой по голове, что у меня искры из глаз посыпались. Я тогда не сразу сообразил, что произошло, только когда очнулся на полу, понял, что попал под атаку Димкиных ног. Думал, что сотрясение мозга заработал. Но, слава богу, все обошлось. Пришлось остаток ночи провести на полу, поскольку дверь была закрыта, и попасть к Катьке я уже не мог.

А днем мне нравилось находиться у Димки в комнате. Признаюсь вам, там у меня был наблюдательный пункт. Дело в том, что окно спальни выходило на соседний дом, и со второго этажа было хорошо видно окно кухни соседей, расположенное на первом этаже. Сверху открывался отличный обзор, и я практически видел все, что там происходило. Но, наблюдал я не за тем, чем занимаются соседи на кухне или что они там едят. Это меня меньше всего интересовало.

Была у меня другая забота. У них в доме жила очаровательная блондинка, вся такая из себя, краля голубых кровей, красивая до умопомрачения кошка. Она-то и привлекала мое внимание.

Познакомились мы с ней давно, еще летом. Сижу я как-то на заборе, солнышко светит, птички поют, наслаждаюсь жизнью. Вдруг вижу, по соседнему участку идет кошка, ослепительно белая, хвост распушила, ушки торчком, на шее поблескивает ошейник, красивая, нет слов, чтоб описать. Она невероятно грациозно запрыгнула на забор и села чуть поодаль от меня. Сидит, головой крутит, делает вид, что меня не замечает. Меня это задело, что за неуважение такое к соседу. Я чуть придвинулся ближе и пристально смотрю на нее. Надменная мадам разворачивается и садится ко мне хвостом. Сзади тоже вид, конечно, красивый, но все-таки хочется посмотреть ей в глаза. Я по своему, по-кошачьи говорю:

– Может, всё-таки познакомимся, соседи как ни как.

Она обернулась через плечо и так презрительно на меня посмотрела, что я почувствовал себя каким-то неполноценным.

И вдруг из дверей ее дома выходит толстая тетка и визгливым голосом говорит:

– Белла, ты зачем туда забралась, быстро спускайся с забора. Ты же испачкаешь шерсть, – и, увидев меня, еще громче закричала, – что этот дворняга делает рядом с тобой? А ну-ка, марш домой. Я сначала не понял, кому она сказала марш домой, мне или своей кошке, но, увидев, как Белла мгновенно спрыгнула с забора, я понял, что это была команда ей.

Честно признаюсь, от такого хамского обращения я очень сильно расстроился. Что это ещё за классовая дискриминация? Какой я тебе на фиг дворняга? Да я не просто кот, я кот камышовый породы. Мои предки, между прочим, были самыми настоящими хищниками!

Белла скрылась в дверях дома. А я остался сидеть в одиночестве. Да, не дай бог такую хозяйку иметь, лучше уж сразу котомку на плечо и идти бродяжничать.

Потом мы с Беллой встречались еще несколько раз, и она также продолжала меня игнорировать. Высокомерная такая кошечка. Но, тем не менее, каждый раз, заметив меня, она тут же появлялась рядом со мной на заборе. Такое впечатление, что она следила за мной, но делала вид, что не замечает. И как бы она ни старалась изображать равнодушие, все равно поглядывала в мою сторону.

Хм, и кого ты обманываешь, принцесса? – мысленно вопрошал я. – Я же вижу, что тоже нравлюсь тебе. Просто гордость твоя не позволяет тебе со мной заговорить.

Однажды я сидел на окне в спальне Димки и увидел ее в соседском окне, она грелась на солнышке на подоконнике. На улице было еще тепло, окна были открыты и я, чтобы привлечь ее внимание, громко мяукнул. Она подняла голову, покрутила ей по сторонам, потом ее взгляд сместился наверх, и тут она увидела меня. Наши взгляды встретились. Она села на задние лапы и долго смотрела в мою сторону. Вы не поверите, но с тех пор, мы стали регулярно проводить такие свидания через стекло. Мы с ней никогда ни о чем не договаривались, у нас просто существовала какая-то своеобразная традиция. Когда я появлялся в Димкином окне, то буквально через некоторое время появлялась и она. Такое чувство, что она меня всегда поджидала. Увидев меня, она начинала выделывать невероятные вещи, от которых у меня буквально захватывало дух. То она становилась на задние лапы, а передние ставила на стекло, то выгибала спину, то начинала кувыркаться, то просто ложилась и смотрела на меня. Я же в этот момент не мог даже пошевелить лапой. Смотрел на неё, словно замороженный. И это реалити-шоу за стеклом могло продолжаться несколько часов подряд, пока одного из нас не сгоняли с окна.

Как-то раз в такой момент открылась дверь, и вошел Димка, бросил рюкзак на стул. Я знал все его движения наизусть, мне не надо было поворачиваться и смотреть на него, чтобы понять, что он делает.

– О, Сократ, ты, как обычно, здесь – поприветствовал меня парень.

А где же мне еще быть в такой момент.

– Тяжелый день сегодня был у меня, – сказал Димка, – устал сильно. Ты как? – спросил меня юноша, как будто я мог ему ответить.

Да, как? Нормально. Вот шоу смотрю, глаз не могу оторвать от своей красавицы.

Парень снял с себя одежду, натянул шорты и, растянувшись во весь рост на кровати, закинул руки за голову и устался в потолок.

В кого он такой длинный уродился? – мысленно спросил я сам себя. – Хозяин, правда, тоже не маленький, но Димка его уже перерос. Татьяна Михайловна у нас невысокого роста, Катька в нее пошла. А Димка лицом похож на маму, волосы такие же темные и волнистые. Правда, у хозяйки всегда нормальная прическа, а у Димки на голове вечно все торчком.

– Сократ, поделиться с тобой хочу кое-чем, – как-то неуверенно сказал Димка.

Хочешь, так делись, – мурлыкнул я.

– Понимаешь, у нас в классе есть одна девчонка, – юноша тяжело вздохнул, – красивая, умная, но ужасно высокомерная. Она новенькая, первый год у нас учится, откуда то из Сибири приехала. Я несколько раз заговаривал с ней, ну, на предмет дружбы, а она нос воротит, представляешь? Пытаюсь заговорить, а она разворачивается и уходит. Я даже ей нагрубил один раз, говорю, ты чего себя так некрасиво ведешь? С тобой человек хочет пообщаться, а ты демонстративно уходишь. Потом пожалел об этом, она вообще перестала меня замечать. Другие девчонки сами липнут, но мне они не интересны. А эта интересна, но она, как неприступная скала.

Ох, Димон, у меня такая же история. Вон краля моя в окне крутится, а к себе не подпускает.

– Понимаешь, она не такая, как все, – продолжал Дима.

Очень хорошо понимаю, моя тоже редкий алмаз.

– Девчонки наши в школу надевают такое декольте, будто на дискотеку собрались. А она одевается скромно. Я видел ее на физкультуре, фигура у нее потрясающая. Правда, она такая маленькая, как дюймовочка. И она не делает эти бесконечные селфи с выпячиванием губ. Меня просто воротит, когда девчонки кривляются перед камерой, неужели они не понимают, что выглядят пошло. И еще плюс ко всему она и учится хорошо.

А как зовут твою ненаглядную?

– Настей зовут ее, – ответил Димка, словно услышал мой вопрос, и продолжил: – Понимаешь, Сократ, не знаю, как расположить ее к себе? Я как-то заступился за нее, есть у нас один хулиган в классе, он прицепился к ней, то батаном назовет, то белой вороной, ну, я и наехал на него, говорю: – еще раз обзовёшь ее, получишь в глаз. Это было в классе, при всех, пацаны после этого давай хихикать. Ну, ты понимаешь, начались все эти подколки: Смирнов, ты че влюбился что ли? Я, конечно, не ждал похвалы от девчонки, но хотя бы спасибо можно было сказать, пусть не при всех, но на перемене лично мне. Но, она не то, что спасибо не сказала, а повернулась в мою сторону и таким взглядом на меня посмотрела, как будто хотела сказать: кто тебя просил за меня заступаться, я и сама могу за себя постоять. Получается, что я еще хуже сделал. Тот болван от нее отстал, я после школы еще раз объяснил ему, что к чему, вроде бы все понял.

Да, Дима, женщины они такие, порой не знаешь, как себя с ними вести. Хорошо делаешь – неправильно, плохо делаешь – тоже не хорошо. Где золотая середина? Наверное, правда мудрость гласит: чем меньше женщину мы любим, тем больше нравимся мы ей.

– Но, я не могу не думать о ней, вот в чем вопрос, – отчаянно воскликнул парень. – Сначала думал, это потому, что вижу ее каждый день в школе, а потом понял, что она постоянно находится в моей голове. Она поселилась в моем сердце, понимаешь? – парень похлопал себя по груди, – на уроке сижу, учителя не слышу. Понимаю, что нужно об уроках думать и все такое, что ЕГЭ на носу, – продолжал Димка, – но ничего не могу с собой поделать.

Э, да ты, дружок, влюбился. Все мысли о ней – это первый признак того, что ты попал! Знаю, что говорю.

– Сократ, ты не представляешь, какие у нее губы, как гляну на них, сердце замирает. Все бы отдал за возможность к ним прикоснуться!

Понимаю, тебя, друг. Я вон своё шоу через стекло смотрю, и дух захватывает так, что не могу лапой пошевелить.

Димка поднялся с кровати, подошел к окну и встал рядом со мной. Положив руку мне на шею, начал меня поглаживать.

Гладь, пока я добрый.

– Ты, Сократ, мой личный психотерапевт, – улыбнулся парень, – есть вещи, которые могу рассказать только тебе, потому что знаю: ты никому моих секретов не выдашь.

Не ты один, Дима, такой! Я знаю все сокровенные мысли и секреты каждого члена семьи. Ты думаешь, что мне Катерина по ночам сказки рассказывает? Да нет, у нее тоже свои тайны. И родители твои тоже делятся со мной своими мыслями. Лучшего психотерапевта, чем я, вам не найти, поскольку все, что вы мне рассказываете, не узнает никто и никогда, все ваши секреты так и останутся со мной до конца моих дней.

Димка облокотился на подоконник двумя руками, посмотрел в окно в одну сторону, потом в другую, и вдруг взгляд его упал на соседний дом, опустился ниже. Димка пристально посмотрел на меня, перевел взгляд на окно соседнего дома, где лежала Белла во всей красе, и вдруг громко засмеялся:

– Так вот почему ты здесь зависаешь, – воскликнул парень, – а я-то думаю, на что он там смотрит часами, думаю, может птичек высматривает, а он вон какую птичку присмотрел. Да, у тебя, брат, тоже муки любви?

Я повернул голову и пронзительно посмотрел в глаза парню.

– Сократ, честное слово, я не насмехаюсь над тобой, без обид, брат, – увидев, видимо, в моих глазах, расстройство, произнёс парень, – просто понял, почему ты тут постоянно сидишь, и стало весело. Слушай, а она красивая, – Димка кивнул головой на соседнее окно.

Хм, я и сам это знаю.

Глава 9

С Татьяной Михайловной у нас отношения особые. Мы с ней свободные художники и очень часто проводим время вдвоем на кухне. Она занимается домашними делами, а я, как всегда, лежу у ее ног. Она, правда, иногда на меня ругается:

– Сократ, ну зачем ты мне под ноги ложишься, я же не замечу и наступлю на тебя, будешь потом орать, как резаный.

Я в такие моменты, от греха подальше, ухожу и ложусь в стороне. Имеется печальный опыт, не раз мне уже наступали то на лапу, то на хвост. А еще я очень люблю лежать под батареей, особенно зимой, когда приходишь домой с улицы весь замерзший и с льдинками на шерсти. Мои родственники выпустят меня погулять, а назад позвать иногда забывают. Вот и приходится запрыгивать на окно и махать им лапой, чтобы запустили домой. Татьяна Михайловна потом еще бранится и грозно спрашивает:

– Сократ, зачем ты лапы ставишь на стекло? Ты разве не видишь, что на стекле остаются твои следы?

Конечно, не вижу, сдались мне эти следы, Татьяна Михайловна. А вы если не хотите, чтобы я окно вам пачкал, так запускайте вовремя. А то бросят бедного кота на морозе и сидят свои сериалы смотрят. А я как пингвин в окно ломлюсь.

Пуха – та хитрая шельма. Ее если вовремя не запустить домой, особенно зимой, она такой вой на улице поднимает, что волей-неволей пойдешь и откроешь ей дверь. Я же не могу так выть, вроде мяукаю, настойчиво прошусь домой, но меня, к сожалению, никто не слышит. Пуха однажды так выла, что сосед позвонил хозяину и говорит:

– Александр, вы что там с собакой делаете?

– Да ничего мы с ней не делаем, выпустили погулять и вовремя не запустили домой, – ответил хозяин, – вот она истерику и закатила.

Скажу вам честно, я таких наглых собак еще не встречал. Голос на нее повышать нельзя, она сразу делает вид, что обиделась и уходит или отворачивается, мол, я с вами не разговариваю. Наверное, если бы могла, то надула бы губки. Подумаешь, цаца какая!

Димка говорит: Пуха у нас еще та актриса, достойна высшей кинопремии! Надеюсь, Оскар по ней плачет.

Видели бы, что она вытворяет во дворе. Татьяна Михайловна как-то говорила, что надо сирень постригать, а то, мол, сильно разрослась, кусты смородины и крыжовника перед зимой обрезать. Но, с появлением Пухи необходимость в этом как-то сама по себе вдруг отпала, собака эту обязанность взяла на себя. Она просто все обгрызла. Перетаскала все дрова из гаража, для чего она это делала, никто не знает. Только домачадцам приходилось регулярно выходить и собирать поленья по двору. В семье ее стали называть дровосеком. А я удивляюсь, как она их вообще поднимает? У нее довольно узкая пасть, а поленья все толстые и тяжелые. Кости, видите ли, она грызть не может, а поленья таскает без проблем. Какая-то совершенно бесшабашная собака, нашкодит, напакостит, а потом такими невинными глазами смотрит, ну, прямо ангел во плоти. Скажу вам, хитрющая и очень упрямая, сразу видно – дворняга.

С Татьяной Михайловной мы разговариваем на разные темы. Сейчас она временно не работает, в смысле никуда не ездит, но постоянно что-то печатает на своем компьютере. А раньше трудилась в одном благотворительном фонде одного очень богатого и известного человека. Отработала там год по контракту и сбежала оттуда. Потом делилась со мной:

– Устала я, Сократ, понимаешь. Не физически, в морально устала. В таком коллективе работать невозможно. Вроде одни женщины работают, казалось бы, должны поддерживать друг друга, помогать, так нет же, как змеи друг на друга шипят. Ни у кого ничего нельзя спросить, никто никогда ничем не поможет. Меня туда пригласили работать, я не сама напросилась, пришла, а на меня, как на врага народа смотрят.

Да, женщины народ непредсказуемый, со своими тараканами в голове, причем иногда эти тараканы бывают неестественных размеров, по своему опыту знаю.

– Представляешь, приняли на работу девчонку молоденькую юристом, так довели ее до слез, – продолжила Татьяна Михайловна, – приезжаю я из командировки с Дальнего Востока, меня две недели не было, а она мне жалуется, говорит: – когда захожу на кухню обедать, все демонстративно встают и уходят, мимо проходят не здороваются. Ну вот, скажи мне, Сократ, как можно так себя вести? – возмущалась хозяйка. – Кто воспитывал этих женщин? Как бы ты не относился к человеку, но элементарные правила приличия необходимо соблюдать.

Да, понимаю, со мной вон тоже мадам не здороваются. Ее воспитателя я видел, верещала, как безумная, боясь, что Белла шерсть испачкает, а меня дворнягой обозвала. И ваших коллег воспитывали такие же, как они, воспитатели. Яблоко от яблоньки далеко не падает.

– Девчонка эта несколько раз порывалась уйти, да все никак не решалась, работа нужна была очень. Ипотеку они с мужем оформили на квартиру в строящемся доме. Деньги уже платят, а дом еще не сдали, не могут в свою квартиру заехать. Да и куда заезжать – голые стены и ремонт еще надо делать. В общем, жить было негде, приходилось снимать. Вот из-за денег и терпела это отношение, – вздохнула Татьяна Михайловна.

Я же говорю, что у людей все сводится к деньгам. Я, конечно, понимаю, что без них никуда, даже корм мне не купишь, но терпеть такие унижения? Это же невыносимо.

– Сократ, но, вся беда в том, что это все шло от руководителя. У нее в коллективе были любимчики, которым позволялось все. И вся ситуация с девушкой юристом была по сути спровоцирована самим директором фонда, потому что приближенные к ней сотрудницы позволяли себе хамское отношение не только к юристу, но и к бухгалтеру и другим сотрудникам.

Я слышал, как Александр Петрович говорил супруге: Всякий дом хозяином хорош. Видимо, ваш хозяин был не совсем хорош.

– Руководитель сама молодая еще, да и стала она директором случайно, предыдущий начальник внезапно уволился, а она у него была секретарем. У нее сохранилось доверие подписывать документы, вот она и осталась И.О. директора, ну а потом стала директором. По сути, ни опыта, ни образования как такового у нее для этой должности не было, да и людьми управлять оказалось ей не по силам. Вот поэтому и такой разлад в этом фонде. Да и благотворительностью они сомнительной занимаются. Этот олигарх, возможно, и не подозревает, как расходуются его средства, – грустно улыбнулась Татьяна Михайловна, – а скольким людям, которым реально нужна помощь, они отказывают в ней.

Я слышал, как по телевизору говорили: что раньше благотворительность была добродетелью, а теперь стала отраслью экономики. Нет души больше в благотворительности.

– Но, ты знаешь, Сократ, я не жалею нисколько, что ушла, теперь у меня есть возможность больше времени посвящать детям. Последнее время они меня очень тревожат. Вижу, с Димкой что-то происходит, пытаюсь завести с ним разговор, а он упирается, наверное, стесняется со мной поделиться.

Да, что с Димкой происходит? Влюбился твой парень, места себе не находит. Все мысли у него о ней!

– Может, влюбился? – словно услышав мои мысли, спросила женщина. Ты не знаешь случайно?

Конечно, я все знаю, что происходит в этом доме.

– Раз молчишь, значит, точно влюбился. Да и возраст сейчас у него такой влюбчивый, кто в семнадцать лет не влюблялся? – Татьяна Михайловна покачала головой.

Она знает, если я молчу, то я согласен. А если нет, то я бы мяукнул.

– Ты, Сократ, у нас умный кот. Думаешь, я зря с тобой всегда разговариваю, делюсь своими мыслями, просто знаю, что ты меня поймешь. Ведь так? – спросила женщина и посмотрела в мою сторону.

Пойму, конечно, я вас всех понимаю. Все-таки странная женщина моя хозяйка, разговаривает со мной, как с человеком.

– Вот видишь, я и не сомневалась, что ты меня понимаешь, – улыбнулась Татьяна Михайловна, присела рядом со мной и погладила меня по голове. Я змурлыкал и потерся об её руку.

В этот момент в дом вошел Димка. Он бросил рюкзак на мой диван, скинул обувь и прошел на кухню.

– Мам, как у тебя вкусно пахнет. Я такой голодный, – улыбнулся Димка, – как лев.

– Смотрю, сынок, у тебя неплохое настроение. Как день прошел? – спросила мама.

– Все хорошо, – усмехнулся парень.

– Иди мой руки, садись, покормлю тебя и заодно поговорим, – женщина махнула головой в сторону ванной.

– О чем ты хочешь поговорить? – насторожился Димка.

– О жизни, сын, – улыбнулась женщина, – ты чего так напрягся сразу. Все хорошо, просто давно не общались с тобой с глазу на глаз.

Через какое-то время Димка вернулся на кухню, сел за стол. Татьяна Михайловна поставила перед ним тарелку с супом, по запаху я мог определить, что это был гороховый супчик с копчёностями, я всегда его чувствовал и улавливал запах. Мне не надо видеть блюдо, я определяю его по запаху.

– Ну, сынок, давай рассказывай, кто она, как зовут? – улыбнулась мама.

Димка замер с ложкой в руках, – а ты откуда знаешь? – спросил парень.

– Вижу, ты последнее время слишком серьезный, задумчивый ходишь, а тут с Сократом пообщались, он мне подтвердил мои предположения, – произнося эти слова, женщина улыбнулась и посмотрела на меня, – В смысле, я у него спросила:– как думаешь, может Дима влюбился? А он молчит. Ты же знаешь, молчание знак согласия, – засмеялась хозяйка и пожала плечами.

Женщина, ну что ты такое говоришь? Я ей подтвердил! Это же надо такое придумать? Ты только никому постороннему об этом не говори, а то тебя примут за не совсем здорового человека.

– Мам, вот не говори ерунды: Сократ, молчание, что ты напридумывала? Кто-то тебе что-то наговорил? – Димка положил ложку в тарелку и откинулся на спинку стула, потом перевел взгляд на меня. Я растянулся на полу, лежу и ухом не веду, слегка постукиваю хвостом по полу.

Парень, ты же знаешь, я могила!

– Клянусь, сынок, никто ничего не говорил. Сама догадалась, – Татьяна Михайловна широко улыбнулась, – я же не первый день на свете живу. Я тоже когда-то была семнадцатилетней.

– Настей зовут ее, она моя одноклассница, – буркнул Дмитрий, – но ты ее не знаешь. Она только в этом году к нам в класс перешла, они из Сибири переехали, – вздохнул Димка и принялся за суп.

– Красивая? – спросила женщина и улыбнулась.

– Да, очень, – задумчиво ответил Димка и опустил взгляд в тарелку.

– А что не так? Вижу, что-то тебя тревожит? – насторожилась Татьяна Михайловна.

– Даже не знаю, как объяснить. Сложно все. Понимаешь, мам, она не такая, как все. Девчонки читают модные любовные романы, а она Братьев Карамазовых, все слушают рэп, а она Шопена и Рахманинова, да еще и на скрипке играет. Вот поэтому ее в классе все называют белой вороной.

– Значит хорошая девочка, – заключила хозяйка.

О «Братьях Карамазовых» я уже слышал от Татьяны Михайловны. Она как-то делилась с Александром Петровичем:

– Саш, ты знаешь, я тут перечитала Достоевского, «Братьев Карамазовых», и совершенно по-новому взглянула на этот роман. Помню в молодости, он мне казался таким нудным, а сейчас прочитала на одном дыхании, абсолютно другое восприятие. Я где-то читала, что это про-

изведение обязательно для изучения в 5-11-х классах в соответствии с Государственным образовательным стандартом по литературе, утвержденным Министерством образования и науки РФ. Но, это же глупо, требовать от детей школьного возраста читать такие серьезные произведения.

– Тань, ничего не вижу глупого. Наоборот, чем сложнее литература, тем лучше развивается мышление. Понимаешь, человек учится рассуждать на таких книгах.

Дмитрий продолжал делиться с матерью:

– Не могу никак добиться от нее внимания, пытаюсь заговорить, она отводит глаза и убегает, – грустно заметил парень, – мне иногда кажется, что она меня просто избегает.

– Значит, она в тебе увидела мужчину, – улыбнулась Татьяна Михайловна, и ты ей явно нравишься.

– Ты думаешь? Откуда ты это знаешь? – Димка заметно оживился.

– Говорю же, что не первый день на свете живу, – засмеялась женщина, – на самом деле, сынок, все просто. Это чистойшей воды психология.

– В смысле? – не понял Дима.

– Сынок, если женщина при разговоре с мужчиной отводит взгляд, это первый признак ее равнодушия к тебе. Если бы ты ей был безразличен, она смотрела бы прямо тебе в глаза и вела бы с тобой, как со всеми остальными. Вот скажи, как она ведет себя с остальными мальчишками? – спросила мама.

– Да вроде нормально со всеми, кроме меня, – задумался парень, – и что мне теперь делать, мам? – спросил сын.

– Если хочешь завоевать симпатию девушки – улыбайся, когда подходишь к ней. Флиртуй, не бойся, девушки любят флирт. Не стесняйся сделать комплимент, только не грубый, не навязчивый, – мать подошла к сыну и ласково погладила его по голове. – Прояви внимание к девушке и увидишь, как все изменится.

– Mam, как хорошо, что мы с тобой поговорили, – улыбнулся Димка, – теперь я знаю, что делать.

Он встал, вышел из-а стола и, крепко обняв мать, поцеловал её в щеку – спасибо, мамуль, ты у меня самая лучшая.

Я всегда знал, что моя хозяйка мудрая женщина. Это ж надо, в два счета парня расколола, да ещё и наставления дала.

Димка уже хотел было убежать к себе в комнату, но Татьяна Михайловна его остановила.

– Сынок, еще пару минут удели мне, я еще не закончила, – Татьяна Михайловна присела на стул.

– Слушаю, мам, – Димка сел напротив хозяйки.

– Сын, любовь это прекрасное чувство, оно окрыляет, дает силы и веру в себя. А я чувствую, что ты влюбился в эту девушку. Береги это чувство, оно может оказаться единственным. Некоторые легкомысленно рассуждают, мол всё ещё впереди, будет любовь, да не одна. Нет, дорогой, бывает первая любовь остаётся настоящей любовью на всю жизнь.

Димка задумчиво посмотрел на мать.

– Первая любовь – это волшебство, и скажу прямо, в ней не всегда есть место логике, – осторожно продолжала Татьяна Михайловна, – самое главное, не теряй голову. Не забывай об учебе, это очень важно. Ты мужчина и в будущем тебе придется нести ответственность за твою будущую семью, будет с тобой Настя, или другая женщина, но, именно ты должен будешь заботиться о ней, о семье, детях и близких тебе людях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.